

Точка зрения Аянокоджи: -Конечные титры финального эпизода «Наруто» покатались по экрану, отмечая конец обширного путешествия по миру ниндзя, с которым меня познакомил Кей. Это было странное чувство — сидеть в тусклом свете своей комнаты и размышлять обо всем этом опыте. В моих мыслях была смесь восхищения сложностью сюжетных линий и легкой критики решений персонажей, особенно главного героя, Наруто Узумаки. Его непоколебимый оптимизм и прямота были одновременно его силой и слабостью, и эта концепция очаровала меня, но сбила с толку. Несмотря на мою критическую оценку его наивности, я не мог отрицать развлекательную ценность этого сериала. Это зацепило меня, и я поймал себя на том, что сочувствую персонажам, праздную их победы и оплакиваю их поражения. Это был хорошо продуманный мир, который мне было немного грустно покидать. Когда часы пробежали полночь, сигнализируя о необходимости сна, я понял, что пришло время уйти из мира шиноби и кунаев. Растянувшись на кровати, я не мог не размышлять о приключениях, свидетелем которых только что стал. Они были фантастическими, но все же имели определенный вес, послание о настойчивости, дружбе и сложности человеческой натуры. Глубина всего этого задержалась в моих мыслях, пока я погружался в сон, персонажи и их истории вплетались в мои сны. Я даже не подозревал, что грань между моей реальностью и миром Наруто вот-вот размывается так, как я даже не мог себе представить. От третьего лица: -Когда первые лучи утреннего света проникли сквозь шторы, мир, который знал Аянокоджи Киётака, радикально изменился. Он больше не лежал в удобной постели, а обнаружил себя в теле младенца, а виды и звуки мира, сильно отличающегося от его собственного, наполняли его чувства. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он смотрит прямо на пару массивных красных когтей, балансирующих в опасной близости от того, чтобы пронзить его. Воздух был тяжелым от напряжения, его охватило осязаемое чувство опасности. В эти короткие секунды время, казалось, замедлилось, давая ему ясно увидеть грозное существо перед ним — Кураму, лиса Девятихвостого, чьи глаза сверкали с яростью, способной прожечь самую смелую душу. Однако прежде, чем страх успел полностью овладеть им, в неясном движении появились две фигуры, перехватывающие своими телами смертоносные когти. Минато Намикадзе, Четвертый Хокаге, и Кушина Узумаки стояли непоколебимыми щитами между младенцем и неминуемой смертью. Одно только их присутствие, казалось, наполняло комнату теплом, которое контрастировало с холодом страха, который ненадолго овладел им. Голос Кушины, окрашенный материнским теплом, но отягощенный мрачной неизбежностью, наполнил комнату. Ее слова, пронизанные эмоциями и надеждами, были адресованы младенцу, которым был не кто иной, как Аянокоджи, находящийся теперь в теле Наруто Узумаки. - Наруто, отныне тебе предстоит столкнуться с множеством боли и невзгод. Будьте верны себе. Мечтайте и будьте уверены в том, что эти мечты сбудутся. Ох, Наруто, здесь так много... ох, гораздо больше...! Есть так много вещей, которые мне хотелось бы передать тебе... так много всего я хочу тебе сказать! Мне бы хотелось остаться с тобой подольше! Я тебя люблю! Ее голос надломился, наполненный непролитыми слезами и сожалением: - Минато, прости. Я потратил твое время. Услышав слова Кушины, Аянокоджи подумал: «Понятно. Кажется, на данный момент я Узумаки Наруто. Кроме того, очень жаль, что моим родителям пришлось умереть. В конце концов, в отличие от того человека, я бы предпочел их больше». Он не мог не почувствовать странную смесь потери и решимости, шевелящуюся внутри него. Однако мимолетный момент эмоционального потрясения длился недолго, поскольку вскоре он почувствовал, что его настигло непреодолимое изнеможение. Его крошечное тело, еще не привыкшее к суровости этого нового мира, требовало отдыха. — Так вот как все начинается, да? Он размышлял про себя, решимость формировалась глубоко внутри. — Думаю, сейчас самое время вздремнуть. Когда я очнусь, я продолжу это путешествие в роли Узумаки Наруто со всей силой, которую смогу собрать». С этими последними мыслями Аянокоджи, теперь полностью осознавший свою личность Наруто, позволил усталости погрузить его в глубокий сон. Время перешло вперед, и Наруто оказался в конце длинной очереди в приюте Конохи. Когда последний в очереди перед ним получил свою порцию, Наруто нетерпеливо

двинулся вперед, но был встречен каменным взглядом продавца. Он вздохнул про себя, ощущая знакомую боль от несправедливости, но сохранил вежливое поведение. – Дядя, пожалуйста, дайте мне еды. Я очень голоден, — сказал он ровным голосом, несмотря на гложущий его голод. Взгляд продавца стал жестче, пока он обрабатывал запрос мальчика. — Итак, наконец пришла его очередь. Вздох! Если бы не Лорд Третий, этот паршивец, я бы убил его. Неохотно он зачерпнул небольшую порцию еды, значительно меньшую, чем то, что Наруто видел, как он давал другим. Наруто, заметив жалкую порцию, слегка нахмурился. – Но, дядя, это меньше, чем в прошлый раз. А в прошлый раз ты сказал, что я заслужил столько еды, – возразил он уважительным, но твердым тоном. Продавец вспыхнул, и быстрым движением, которое Наруто легко мог предвидеть, он ударил мальчика пощечиной. Наруто споткнулся и упал, но тарелка с едой не опрокинулась, поскольку Наруто сумел защитить ее. Зрители на мгновение ошеломленно молчали, прежде чем продавец выплюнул: – Кого, черт возьми, ты только что назвал дядей, а? Просто почувствуйте благодарность за это. Если нет, не делайте этого! Тишина снова наполнила воздух, напряжение усилилось, когда Наруто медленно поднялся, его щеки горели от пощечины, но его решимость непоколебима. – Мне жаль. Я понял, – тихо сказал он, беря тарелку и удаляясь. Пока он шел, ему в голову пришла мысль: «Я уже провел здесь минимум времени, который мне нужно было провести». Что касается этого парня. Что ж, я просто надеюсь, что он будет наказан во время Плана Разгрома Конохи или Вторжения Боли». Когда Наруто сел, чтобы съесть небольшое количество еды, которое легко помещалось в его двух руках, он обдумывал следующие шаги в своей стратегии выживания. «Теперь, я думаю, я могу просто остаться в лесу на оставшееся время здесь, пока не получу свою квартиру. Который официально я получу при зачислении. Но я мог бы получить его и раньше. А пока давайте поохотимся на животных ради еды». Решив это, Наруто отправился в сторону леса, граничащего с Конохой. Несмотря на свой нежный возраст всего в три года, Наруто, или, скорее, Аянокоджи внутри него, продемонстрировал сверхъестественную способность передвигаться по лесу и охотиться на мелких животных. Его движения были отточенными и точными — результат суровых тренировок в «Белой комнате». Ему удалось поймать достаточно еды, чтобы прокормиться, продемонстрировав находчивость и навыки, которые удивили бы любого зрителя, знающего его возраст. Обезопасив животных в безопасном месте от других диких животных, он подумал: «Теперь, когда о еде позаботились». Давайте откроем мою чакру». При этом он сначала медитировал около десяти минут в позе Сэйдза. Затем он открыл глаза. Затем он представляет какое-то теплое ощущение вокруг своей груди и где-то возле солнечного сплетения. Затем, через минуту, он наконец почувствовал это. ЪЯ понимаю. Так это чакра, да? Это действительно потрясающее ощущение». Затем он пытается направить чакру по всему телу. После десяти минут практики. Он уже достиг контроля над чакрой, который мог бы сделать любой генин. Размышляя дальше, Наруто понял, что усиление контроля над чакрой может быть более разумным решением, чем непосредственное изучение трех основных дзюцу академии, особенно учитывая его нынешний возраст, когда ему всего три года. Он понимал, что овладение контролем чакры в его нежном возрасте будет неоценимым активом, предоставившим ему прочную основу для более продвинутых техник в будущем. Более того, если его заметили практикующим дзюцу базовой академии, это могло вызвать подозрения, чего ему нужно было избегать любой ценой. Он решил начать практику с упражнения по лазанию по деревьям, техники, которая в значительной степени требовала контроля над чакрой. Если бы он увидел это, он мог бы легко объяснить это, просто сказав, что видел, как другие пытались это сделать. Это тщательное планирование отразило характерную для Аянокоджи предусмотрительность и приспособляемость, качества, которые хорошо послужат Наруто в его новой жизни. Затем Наруто двинулся к ближайшему дереву, нанеся определенное количество чакры на ногу, прежде чем попытаться подняться на дерево, используя только ноги. Как и ожидалось, он упал. Аянокоджи мысленно воспроизвел попытку, оценивая неудачу: «Понятно. Это намного сложнее, чем разблокировать мою чакру. Более того, я чувствовал, что использовал слишком

много чакры, поскольку упал не из-за недостатка чакры, а скорее потому, что потратил слишком много, в результате чего ствол дерева разорвался на части». Эта неудача не испортила ему настроения. Вместо этого внутри него зажглась искра непоколебимой решимости овладеть этим навыком. Узнав об этой ошибке, он решил применить более тщательный подход к своей следующей попытке. «Мне нужно точно настроить количество чакры и ее применение. Слишком мало, и я не буду придерживаться; слишком много, и я наносу вред своему окружению. Баланс – это ключ к успеху», – размышлял он. Затем Наруто снова приступил к своей задаче лазания по деревьям. Затем он предпринял вторую попытку, на этот раз применив меньше чакры, чем раньше. К сожалению, и на этот раз ему это совсем не удалось. Затем он думает: «В следующий раз у меня не должно возникнуть с этим проблем». Затем он пытается сделать это еще раз в следующий раз. На этот раз... Он смог успешно пройти около шести метров. После этого он снова упал. Потом он подумал: «Понятно. На этот раз я определенно был прав, применив среднюю складку чакры между двумя предыдущими. Но после шести метров я не смог сохранить при этом свою чакру. Это означает, что мне нужно больше опыта, и я смогу в этом разобраться».

<http://tl.rulate.ru/book/108069/4011267>